

На правах рукописи

Веревкина Ирина Николаевна

**ОБРАЗЫ ВЛАСТИ
В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ С.Ю. ВИТТЕ:
КОНСТРУИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена на кафедре истории и археологии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель –

Шнейдер Константин Ильич
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и
археологии ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

Побережников Игорь Васильевич
доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН,
директор ФГБУН Институт истории и
археологии Уральского отделения
Российской академии наук

Сагинадзе Элла Отаровна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры сравнительных
политических исследований,
Северо-Западный институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»

Ведущая организация –

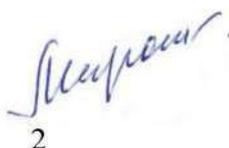
ФГБУН Институт российской истории
Российской академии наук, г. Москва

Защита состоится «15» декабря 2023 г., в 14:00 часов, на заседании диссертационного совета 24.2.437.04 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета:
<https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243704-d-21229813/verevkina-irina-nikolaevna>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Период рубежа XIX – XX в. находится в фокусе внимания как академического сообщества, так и авторов научно-популярных проектов. Данная эпоха знаменует время модернизации, затронувшей все сферы жизни общества. Политические и социально-экономические реформы, развитие технологий, рост числа периодических изданий и увеличение количества грамотного населения – все это способствовало расширению границ публичной сферы и возникновению пространства публичной политической коммуникации. Сергей Юльевич Витте – яркий представитель властных кругов Российской империи рубежа XIX – XX вв., который осознавал степень влияния общественного мнения в политическом пространстве пореформенной России.

Степень изученности проблемы. Репрезентации образов властных институтов и политических элит в интеллектуальном наследии С.Ю. Витте являются актуальными научными проблемами, недостаточным образом изученными в историографии. Специфика исследовательского вопроса предполагает проблемный принцип классификации историографии, согласно которому можно выделить три проблемно-тематических блока.

В *первый блок* входят работы, посвященные перформативности и образам власти. «Перформативный поворот» (performative turn) представляет собой новаторское концептуальное направление, которое позволило обнаружить не исследованные ранее практики в рамках различных научных направлений. Среди работ, посвященных становлению перформативного поворота как междисциплинарной исследовательской парадигмы и его терминологическому аппарату, а также теоретическим основам можно выделить исследования П. Берка¹, Э. Доманска² и Д. Бахманн-Медик³.

¹ Берк П. «Перформативный поворот» в современной историографии // Одиссей: человек в истории. 2008. – М., 2008. – С. 337-354.

² Доманска Э. Перформативный поворот в современном гуманитарном знании // Способы постижения прошлого. Методология и теория исторической науки. – М., 2011. – С. 226-235.

³ Бахманн-Медик Д. Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре. – М., 2017.

Особое внимание необходимо сосредоточить на научных трудах, авторы которых активно использовали инструментарий перформативного поворота, т.е. ключевых работах, обусловивших становление перформативного поворота как междисциплинарной исследовательской парадигмы. В монографии американского философа К. Берка была введена в академический дискурс категория «драматургической пентады»⁴. Британский антрополог В. Тернер ввел в научный оборот термин «социальная драма»⁵. Важное значение для performance studies имела теория управления впечатлением (impression management) американского социолога И. Гофмана⁶. Благодаря монографии американского антрополога К. Гирца термин «театральное государство» («Theatre State») был введен в академический дискурс⁷. Важное место в перформативных исследованиях занимает «теория речевых актов» британского философа Дж. Остина⁸. Перу австралийского лингвиста А. Вежбицкой принадлежит концепция культурно-обусловленных сценариев⁹.

Исследование американского историка Р. Уортмана посвящено роли символических репрезентаций в возвышении и сохранении российской монархии¹⁰. В монографии российского историка Б.И. Колоницкого анализируются образы семьи императора Николая II в период Первой мировой войны¹¹. Российский историк М.А. Бойцов ввел в академический дискурс термин «потестарная имагология»¹². В работе американского

⁴ Burke K. A Grammar of Motives. – N.Y., 1945.

⁵ Turner V. Dramas, fields, and metaphors symbolic action in human society. – Ithaca, 1975. – P. 38-42.

⁶ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М., 2000.

⁷ Geertz C. Negara: The Theatre State in Nineteenth-Century Bali. – Princeton, 1980. – P. 13.

⁸ Остин Дж. Л. Три способа пролить чернила. Философские работы. – СПб., 2006. – С. 263-264.

⁹ Вежбицкая А. «Культурно-обусловленные сценарии»: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // Жанры речи. – 1999. – №2. – С. 112-132.

¹⁰ Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. – Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. – М., 2002; Он же. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. – Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. – М., 2004.

¹¹ Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. – М., 2010.

¹² Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. – М., 2009. – С. 14-15.

антрополога А. Юрчака в оптике перформативного поворота исследуется советская система периода позднего социализма¹³.

Во *второй* блок исследований входят работы обобщающего характера, посвященные Российской империи рубежа XIX – XX вв., в которых анализируются различные аспекты проблематики функционирования властных институтов.

Внутренняя политика российского самодержавия в конце 1880-х гг. – первой половине 1890-х гг. анализируется в монографии советского историка П.А. Зайончковского¹⁴. Взаимосвязь между политическими реформами и революционным процессом в 1905 г. раскрывается в работе Р.Ш. Ганелина¹⁵. Кризису самодержавия накануне 1905 г. посвящена статья Л.Г. Захаровой¹⁶. Деятельность Совета министров в 1905-1907 г. рассматривается в труде Н.Г. Королевой¹⁷. Анализу политики буржуазных партий в 1905-1917 гг. посвящена монография В.И. Старцева¹⁸. В исследовании А.М. Давидовича раскрываются основы российского самодержавия последних десятилетий его существования¹⁹. Идеология российского самодержавия второй половины XIX в. анализируется в работе В.А. Твардовской²⁰. Истории дипломатии Российской империи рубежа XIX – XX вв., посвящены обобщающие работы В.И. Бовыкина²¹, О.Р. Арайпетова²², А.В. Игнатьева²³, а также монография Б.А. Романова²⁴.

¹³ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М., 2014. – С. 46.

¹⁴ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). – М., 1970.

¹⁵ Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году: Реформы и революция. – СПб., 1991.

¹⁶ Захарова Л.Г. Кризис самодержавия накануне революции 1905 года // Вопросы истории. – 1972. – № 8. – С. 119-140.

¹⁷ Королева Н.Г. Первая российская революция и царизм. Совет министров в России 1905-1907 гг. – М., 1982.

¹⁸ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 гг. (Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия»). – Л., 1977.

¹⁹ Давидович А.М. Самодержавие в эпоху империализма (Классовая сущность и эволюция абсолютизма в России). – М., 1975.

²⁰ Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия. – М., 1978.

²¹ Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX в. по 1917 г. – М., 1960.

²² Арайпетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801-1914). – М., 2006.

О специфике российского парламентаризма писали российские историки И.К. Кирьянов и М.Н. Лукьянов²⁵, И.В. Лукоянов²⁶. Парламентской деятельности политических партий в Российской империи посвящена работа политолога З.М. Зотовой²⁷. Перу И.К. Кирьянова принадлежит монография об опыте становления в России феномена публичного политика²⁸. Избирательной системе Российской империи посвящено исследование О.Г. Малышевой²⁹. Деятельность Комитета министров анализируется в работе А.В. Ремнева³⁰.

В фундаментальном исследовании Б.Н. Миронова анализируется целый комплекс социальных проблем Российской империи³¹. Теоретико-методологическим подходам к изучению социально-исторических изменений, основным этапам эволюции и проблемам модернизационного подхода посвящена монография И.В. Побережникова³². Исследование британского историка Д. Ливена посвящено краху Российской империи³³. Деятельность императора Николая II в годы первой русской революции рассматривается в работе Э. Вернера³⁴.

²³ Игнатъев А.В. Внешняя политика России в конце XIX – начале XX века. (Россия перед вызовами новой эпохи). – М., 2011.

²⁴ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895-1907. – М.; Л., 1955.

²⁵ Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906-1917. – Пермь, 1995.

²⁶ Лукоянов И.В. У истоков российского парламентаризма. – СПб., 2003.

²⁷ Зотова З.М. 100 лет российской многопартийности. – М., 2006.

²⁸ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. – Пермь, 2006.

²⁹ Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905-1917. – М., 2018.

³⁰ Ремнев А. В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.). – М., 2010.

³¹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – СПб., 2003.

³² Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М., 2006.

³³ Ливен Д. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России. – М., 2017.

³⁴ Verner A. The crisis of Russian autocracy: Nicolas II and the 1905 revolution. – Princeton, 1990.

Важное место занимает статья о взглядах чиновничества на бюрократическую империю российского историка К.А. Соловьева³⁵, а также его монография, посвященная функционированию политической системы Российской империи в 1881-1905 гг.³⁶ В новейшей монографии Д.А. Андреева исследуется проблематика «длинного 1894 г.»³⁷. Отдельного упоминания заслуживают новейшие диссертационные исследования Д.А. Андреева³⁸ и С.С. Новосельского³⁹.

К *третьему блоку* относятся работы, в которых изучаются различные аспекты жизни и деятельности С.Ю. Витте: работы биографического характера⁴⁰, исследования, посвященные различным аспектам экономических преобразований⁴¹, дипломатической деятельности⁴², его политическим убеждениям и общественной деятельности⁴³, репутации С.Ю. Витте в

³⁵ Соловьев К. А. Бюрократия versus бюрократия: парадоксы государственной службы в России в конце XIX – начале XX веков // Новое литературное обозрение. – 2017. – №2. – С. 113-121.

³⁶ Соловьев К. А. Политическая система Российской империи в 1881-1905 гг.: проблема законотворчества. – М., 2018.

³⁷ Андреев Д.А. Самодержавие на переломе: 1894 год в истории династии и власти. – СПб., 2022.

³⁸ Андреев Д.А. Самодержавие и борьба в правительственных верхах в 1894-1904 годах: дис. ... докт. ист. наук. – М., 2022.

³⁹ Новосельский С.С. Правительственные проекты преодоления революционного кризиса в 1905 г. в России: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2019.

⁴⁰ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 2000; Они же. Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. – 1990. – №8. – С. 32-53; Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. – СПб., 2002; Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. – М., 1998; Корелин А.П. С.Ю. Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М., 1991. – С. 8-48; Абалкин Л.И. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте. – М., 1999, Сироткин В.Г. Великие реформаторы России. – М., 1991.

⁴¹ Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: Проблемы торгово-промышленной политики. – Л., 1981; Мигулин П.П. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893-1902). – Харьков, 1902; Долакова М.И. Социально-экономические реформы С.Ю. Витте, 1892-1903 гг. – СПб., 2005; Жуйкова Т.Н. Экономическая концепция С. Ю. Витте на рубеже XIX – XX вв. – Воронеж, 1997.

⁴² Игнатъев А.В. С.Ю. Витте-дипломат. – М., 1989; Тарле Е.В. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики // Тарле Е.В. Сочинения в 12 томах. – М., 1958. – С. 509-566; Романов Б.А. Витте как дипломат (1895-1903 гг.) // Вестник Ленинградского университета. – 1946. – №4-5. – С. 150-172.

⁴³ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Р. А. Фадеев, С.Ю. Витте и идеологические искания "охранителей" в 1881-1883 гг. // Исследования по социально-политической истории России. – Л, 1971. – С. 299-326; Они же. И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте – корреспонденты «Московских новостей» // Проблемы общественной жизни и

публичном политическом пространстве⁴⁴, его интеллектуальному наследию⁴⁵.

Среди англоязычной историографии необходимо выделить несколько исследований американских историков – это работы Т. фон Лауэ⁴⁶, С. Харкэйва⁴⁷ и Ф. Вчисло⁴⁸.

В 2010-х гг. вышел ряд коллективных трудов: это двухтомное издание «На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие Российской государственности»⁴⁹, сборник материалов конференции, приуроченный к

экономическая политика России XIX – нач. XX веков. – Л., 1972. – С. 12-33; Мидлин А.Б. Политика С.Ю. Витте по «еврейскому вопросу» // Вопросы истории. – 2004. – №4. – С. 120-135.

⁴⁴ Сагинадзе Э.О. Смерть графа Сергея Юльевича Витте: отклики и суждения в российской прессе // Российская история. – 2013. – №4. – С. 86-100; Самонов С.В. Министр финансов С.Ю. Витте глазами русской периодической печати (по материалам газет «Новое время», «Биржевые ведомости» и «Русский труд») // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2008. – №2. – С. 69-77; Гаврилов К.В. Первый премьер-министр России – заложник и жертва противостояния самодержавной власти и общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – С. 26-33; Андреев Д.А. Правительственная «Перемена» 15 августа 1903 года в зеркале руморологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – №2 (1). – С. 208-215.

⁴⁵ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Опыт критики мемуаров С.Ю. Витте (в связи с его публицистической деятельностью в 1907-1915 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения СССР. – 1963. – Т. 5. – С. 298-374; Они же. С. Ю. Витте – мемуарист. – СПб., 1994; Сидоров А.Л. К вопросу о характере текста и источников «Воспоминаний» С.Ю. Витте // Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1970; Ткаченко М.А. «Воспоминания» С.Ю. Витте: Вопросы источниковедческого анализа: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1979; Она же. Фонд С. Ю. Витте в ЦГИА СССР и задачи критики «Воспоминаний» С. Ю. Витте // Некоторые вопросы историографии и источниковедения истории СССР. – М., 1977. – С. 186-197; Витенберг Б.М. К истории личного архива С.Ю. Витте // Вспомогательные исторические дисциплины. – 1985. – Т. XVII. – С. 248-260; Карабущенко П.Л. Имперские элиты России в воспоминаниях графа С.Ю. Витте // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2015. – №87. – Ч. 2. – С. 16-19; Голиков А.Г. Воспоминания С.Ю. Витте: публикации и публикаторы // Российская история. – 2021. – №6. – С. 159-167.

⁴⁶ Von Laue T. H. Sergei Witte and the industrialization of Russia. – N.Y.; London, 1963.

⁴⁷ Harcave S. Count Sergei Witte and the twilight of Imperial Russia. – N.Y.; London, 2004.

⁴⁸ Wcislo F. Tales of imperial Russia. The life and times of Sergei Witte, 1849-1915. – Oxford, 2011.

⁴⁹ На изломе эпох. Вклад С.Ю. Витте в развитие Российской государственности. Исследования и публикации. – Т. I.: М. Лемке. Святая дружина Александра III. Тайное общество борьбы с крамолой 1881-1882 годы. По неизданным документам. – СПб., 2012; На изломе эпох. Вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. – Т. 2. С.Ю. Витте и его современники. – СПб., 2014.

100-летию со дня смерти С.Ю. Витте⁵⁰ и коллективная монография, опубликованная в год 170-летия со дня рождения реформатора⁵¹.

Деятельность С.Ю. Витте была затронута и в диссертационных исследованиях, за последние десятилетия были защищены несколько кандидатских диссертаций: С.В. Самонова⁵², К.В. Гаврилова⁵³ и Э.О. Сагинадзе⁵⁴. Среди новейших исследований отдельного упоминания заслуживают и другие работы Э.О. Сагинадзе, – это монография⁵⁵ и альбом сатирической графики⁵⁶.

Объектом исследования является политико-институциональное пространство России в позднеимперский период.

Предметом – репрезентации образов властных институтов и политических элит Российской империи рубежа XIX – XX вв. в контексте интеллектуального наследия С.Ю. Витте.

Хронологические рамки данной работы охватывают временной период, начинающийся с назначения С.Ю. Витте на должность начальника Департамента железнодорожных дел при Министерстве финансов, т.е. с 1889 г. и заканчивающийся 1915 г. – годом смерти отставного сановника.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Российской Империи с 1889 по 1915 гг.

⁵⁰ Проблемы реформирования России на рубеже XIX – XX вв.: к столетию со дня смерти С.Ю. Витте: сб. ст. / под ред. Э.О. Сагинадзе. – СПб., 2018.

⁵¹ Государственная и финансово-экономическая деятельность С.Ю. Витте (К 170-летию со дня рождения) / под ред. С.Д. Борунова. – СПб., 2019.

⁵² Самонов С.В. Министр финансов С.Ю. Витте и его политика в общественном мнении России (1892-1903 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008.

⁵³ Гаврилов К.В. С. Ю. Витте и общественное мнение об его государственной деятельности: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2009.

⁵⁴ Сагинадзе Э.О. Образы отставного сановника: С. Ю. Витте и общественное мнение (1906-1915 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2013.

⁵⁵ Сагинадзе Э.О. Реформатор после реформ: С.Ю. Витте и российское общество. 1906-1915 годы. – М., 2017.

⁵⁶ «Глава праВИТТЕльства»: первый премьер-министр Российской империи Сергей Юльевич Витте в сатирической графике 1905-1908 годов. [Альбом карикатур] / Авт.-сост. Э.О. Сагинадзе; науч. ред. А.А. Россомахин. – СПб., 2020.

Цель работы – комплексный анализ репрезентаций образов власти Российской империи рубежа XIX – XX вв. в интеллектуальном наследии С.Ю. Витте.

Задачи работы:

– выявить и проанализировать внутренние парадоксы и несоответствия на уровне монархического дискурса, политических практик и символических репрезентаций, которые обусловили трансформацию институциональных образов российской монархии;

– представить характеристику персонифицированных образов российских монархов в оптике С.Ю. Витте;

– репрезентировать образы ведущих властных институтов и выявить степень их влияния на политическую жизнь Российской империи (сравнить полномочия и степень влияния на политическую жизнь «старых», т.е. существовавших до 1905 г. институтов, и «новых», возникших в 1905-1906 гг.);

– проанализировать механизмы и способы самопрезентации С.Ю. Витте как политического деятеля;

– выявить факторы, обусловившие эволюцию политического поведения С.Ю. Витте в различные периоды его карьеры.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является междисциплинарная парадигма «перформативного поворота», концепция «новой политической истории».

Поскольку перформативный поворот предполагает анализ социальных практик, т.е. анализ того, как воспроизводится и изображается реальность⁵⁷. Оптика перформативного поворота позволяет проанализировать процессы конструирования и дальнейшей трансформации политических взглядов и убеждений С.Ю. Витте. Благодаря Performance studies представляется возможным рассмотреть и деконструировать алгоритмы, методы и символические проявления самопрезентации политического деятеля в

⁵⁷ Перформативный поворот // Бахманн- Медик Д. Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре. – М., 2017. – С. 122-169.

периоды кризисов и модернизации. Данный методологический инструментарий позволяет погрузиться в сложный исторический контекст и сделать выводы о состоянии власти и публичного политического пространства в эпоху глобальных изменений.

Применяя подходы «новой политической истории» для анализа проблематики функционирования политической системы, необходимо обратиться к политической повседневности и алгоритмам политического поведения, что предполагает принятие ряда методологических посылок. Согласно подходам К. Соловьева, политическая повседневность существует вне ценностных ориентиров; разворачивается не во времени, а в пространстве, устойчивые политические структуры меняются чрезвычайно медленно. Акцент исследователя должен быть сфокусирован на изучении «серых будней», а не «больших дней», а также на исследовании институтов, поскольку именно институты формулируют «правила игры». Власть – это не решение, а процедура; не воля, а практика⁵⁸.

Репрезентации образов власти являются основными аналитическими категориями, поскольку изучение состояния власти в периоды глобальных трансформаций невозможно без обращения к данным сюжетам. В периоды глубоких потрясений, затрагивающих все сферы общественной жизни, усиливается роль персонификаций в политическом процессе, следовательно, необходимо остановить исследовательский фокус на персонифицированных образах власти. По мнению Б. Колоницкого, данная оптика позволит проанализировать действительную роль политических лидеров, а также деконструировать циркулирующие в общественном сознании исторические мифы⁵⁹.

При работе с источниковым материалом использовались методы, характерные для исторического исследования: проблемно-хронологический, системный, структурный, историко-сравнительный, типологический.

⁵⁸ Соловьев К.А. Политическая система Российской империи в 1881-1905 гг.: проблема законотворчества. – С. 10-12.

⁵⁹ Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. – С. 16-17.

Источниковая база исследования включает несколько групп: эго-документы (типы текстов, в которых доминирует авторская (субъектная) составляющая линия: мемуары, дневники, переписка⁶⁰), материалы периодической печати, делопроизводственные документы и публицистика рубежа XIX – XX вв.

В качестве основного источника диссертации выступают мемуары С.Ю. Витте⁶¹. «Воспоминания» являются ценным источником, поскольку позволяют исследователям не только определить ценностные установки их автора, но и сделать выводы об идейных дискурсах пореформенной России.

Крайне информативными источниками, в которых зафиксированы репутационные характеристики С.Ю. Витте, являются воспоминания о С.Ю. Витте его современников, а также их мемуары и дневники.

К опубликованным воспоминаниям о Витте современников можно отнести работы журналистов и публицистов А.Е. Кауфмана⁶², А.В. Руманова⁶³, С.М. Проппера⁶⁴, Д.А. Лутохина⁶⁵, П.Б. Струве⁶⁶ и Б.А. Суворина⁶⁷, юриста А.Ф. Кони⁶⁸, директора департамента полиции А.А. Лопухина⁶⁹ и товарища министра финансов В.И. Ковалевского⁷⁰.

Мемуарными источниками являются воспоминания дочери Витте – Веры Нарышкиной–Витте⁷¹, министра финансов и председателя Совета

⁶⁰ Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники. – Екатеринбург, 2014. – С. 14.

⁶¹ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Рассказы в стенографической записи. – СПб., 2003; Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. Рукописные заметки. – СПб., 2003.

⁶² Кауфман А.Е. Черты из жизни гр<афа> С.Ю. Витте // Исторический вестник. – 1915. – №4. – С. 220-231.

⁶³ Руманов А.В. Из воспоминаний. 1. Сергей Юльевич Витте // Новое русское слово. 1961. 23 апреля.

⁶⁴ Проппер С.М. Первый день министра: Листки из воспоминаний // Сегодня. Рига. 1928. 7 октября.

⁶⁵ Лутохин Д.А. Граф С.Ю. Витте как министр финансов. – Пг., 1916.

⁶⁶ Струве П.Б. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики. – М., 1915.

⁶⁷ Суворин Б.А. Из воспоминаний старого газетчика: С.Ю. Витте в Америке // Шанхайская заря. 1928. 9 ноября.

⁶⁸ Кони А.Ф. С.Ю. Витте // На жизненном пути. – Т. 5. – Л., 1929. – С. 246-281.

⁶⁹ Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр<афа> С.Ю. Витте). – М., Пг., 1923.

⁷⁰ Ковалевский В.И. Из воспоминаний о графе Сергее Юльевиче Витте // Русское прошлое. Кн. 2. – СПб., 1991. – С. 56-84.

⁷¹ Воспоминания В.С. Нарышкиной–Витте. – М., 2005.

министров В.Н. Коковцова⁷², лидера кадетской партии П.Н. Милюкова⁷³, одного из лидеров кадетской партии И.В. Гессена⁷⁴, лидера партии октябристов А.И. Гучкова⁷⁵, одного из лидеров партии октябристов Д.Н. Шипова⁷⁶, директора департамента Министерства иностранных дел В.Б. Лопухина⁷⁷, товарища министра внутренних дел В.И. Гурко⁷⁸, начальника канцелярии министра двора А.А. Мосолова⁷⁹, товарища министра внутренних дел в правительстве Витте С.Д. Урусова⁸⁰, государственного секретаря С.Е. Крыжановского⁸¹, министра народного просвещения в правительстве Витте И.И. Толстого⁸², министра иностранных дел А.П. Извольского⁸³, члена Государственного совета А.Н. Куломзина⁸⁴, начальника отдела канцелярии Совета (Комитета) министров П.П. Менделеева⁸⁵, камергера И.И. Тхоржевского⁸⁶, председателя II Государственной Думы Ф.А. Головина⁸⁷, великого князя Александра Михайловича⁸⁸, хозяйки светского салона в Петербурге графини М.Э. Клейнмихель⁸⁹; а также журналистов и публицистов

⁷² Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. – Т. 2. Париж, 1933.

⁷³ Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 2001.

⁷⁴ Гессен И.В. В двух веках. Жизненный опыт российского государственного и политического деятеля, члена Второй государственной думы. – М., 2022.

⁷⁵ Александр Иванович Гучков рассказывает... (Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства). – М., 1993.

⁷⁶ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. – М., 1918.

⁷⁷ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. – СПб., 2008.

⁷⁸ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М., 2000.

⁷⁹ Мосолов А.А. При дворе императора. – Рига, 1938.

⁸⁰ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. – М., 2009.

⁸¹ Крыжановский С.Е. Воспоминания: Из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. – СПб., 2009.

⁸² Толстой И.И. Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого. 31 октября 1905 г. – 24 апреля 1906 г. – М., 1997.

⁸³ Извольский А.П. Воспоминания. – Пг.– М., 1924.

⁸⁴ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. – М., 2016.

⁸⁵ Менделеев П.П. Свет и тени моей жизни: Обрывки воспоминаний. 1864-1933. – М., 2017.

⁸⁶ Тхоржевский И.И. Последний Петербург: Воспоминания камергера. – СПб., 2020.

⁸⁷ Головин Ф.А. Воспоминания. 1870-1918. – М., 2020.

⁸⁸ Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний. – М., 1991.

⁸⁹ Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира: мемуары. – Берлин, 1923.

В.П. Мещерского⁹⁰, И.И. Колышко⁹¹, Л.М. Клячко (Львова)⁹². Особого внимания заслуживают мемуары иностранных государственных деятелей – президента Франции Р. Пуанкаре⁹³ и канцлера Германии Б. Бюлова⁹⁴.

Среди дневников современников особый исследовательский интерес представляют дневники императора Николая II⁹⁵, военного министра А.Н. Куропаткина⁹⁶, государственного секретаря А.А. Половцова⁹⁷, хозяйки крупнейшего светского салона в Петербурге А.В. Богданович⁹⁸, журналиста А.С. Суворина⁹⁹, публициста Л.А. Тихомирова¹⁰⁰.

Важным источником, содержащим ценную информацию о политической культуре пореформенной России, является переписка¹⁰¹.

В работе использованы материалы шестнадцати фондов, хранящихся в трех федеральных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ), Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) и Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ).

Неопубликованные эпистолярные источники представлены материалами, хранящимися в РГИА (ф. 560, 727, 892, 896, 919, 934, 1276, 1615, 1622, 1662, 1672) и РГАЛИ (ф. 459, 1303, 1694) – это переписка

⁹⁰ Мещерский В.П. Воспоминания. – М. 2001.

⁹¹ Колышко И.И. Великий распад: Воспоминания. – СПб., 2009.

⁹² Клячко (Львов) Л.М. За кулисами старого режима. Воспоминания журналиста. – Л., 1926; Он же. Повести прошлого: Временщики конституции. Два премьера. Еврейское счастье. – Л., 1931.

⁹³ Пуанкаре Р. На службе Франции. Президент республики о Первой мировой войне. Кн.1. – М., 2022.

⁹⁴ Бюлов Б. Воспоминания. – М., Л., 1935.

⁹⁵ Дневники императора Николая II. – М., 1991.

⁹⁶ Дневник А.Н. Куропаткина. – Нижний Новгород, 1923.

⁹⁷ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. В 2 т. – М., 2005.

⁹⁸ Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. – М.; Л., 1924.

⁹⁹ Суворин А.С. Дневник. – М., 2015.

¹⁰⁰ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915-1917 гг. – М., 2008.

¹⁰¹ Переписка С.Ю. Витте и других лиц // Красный архив. – 1924. – Т. 6. – С. 6-47; Портсмут // Там же. – 1924. – Т. 7. – С. 3-31; Переписка С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткина // Там же. – 1926. – Т. 6 (19). – С. 64-82; Переписка Витте и Победоносцева (1895–1905 гг.) // Там же. – 1928. – Т. 5 (30). – С. 89-116; Письма С.Ю. Витте к Д.С. Сипягину // Там же. – 1926. – Т. 5 (18). – С. 30-48; Письмо С.Ю. Витте к В.Г. Глазову // Там же. – 1925. – Т. 4-5 (11-12). – С. 28; Переписка Николая II и Марии Федоровны (1905–1906 гг.) // Там же. – 1927. – Т. 3 (22). – С. 153-209.

С.Ю. Витте с родственниками, с императорами и представителями царской семьи, с государственными деятелями, журналистами.

В работе используются делопроизводственные документы, хранящиеся в ГА РФ (ф. 543) и РГИА (ф. 1622) – это всеподданнейшие доклады, всеподданнейшие записки, всеподданнейшие прошения, проекты манифестов, приветственное слово императора, донесение императору.

В качестве ценного источника, позволяющего выявить трансформации политической системы Российской империи, выступают материалы периодической печати: журналы¹⁰², газеты различной политической направленности: от умеренно либеральных¹⁰³ и умеренно правых¹⁰⁴ до крайне правых¹⁰⁵, а также черносотенные сатирические издания¹⁰⁶.

Информативным источником, позволяющим дополнить и расширить ряд выводов о трансформациях политической системы Российской империи, является публицистика рубежа XIX – XX вв. Особый исследовательский интерес представляют публицистические работы С.Ю. Витте¹⁰⁷, а также сочинения Р.А. Фадеева¹⁰⁸, С.Ф. Шарапова¹⁰⁹, М.Н. Каткова¹¹⁰, П.Н. Милюкова¹¹¹ и Э. Диллона (английского журналиста, наиболее близкого к С.Ю. Витте)¹¹².

¹⁰² Исторический вестник, СПб., 1892-1915; Русская мысль, М., 1892-1915; Русская старина, СПб., 1892-1915.

¹⁰³ Биржевые ведомости, СПб, 1892-1915; Киевская мысль, Киев, 1906-1915; Приазовский край, Ростов-на-Дону, 1915; Раннее утро, М., 1907-1915; Речь, СПб., 1906-1915; Русские ведомости, М., 1892-1915; Русское слово, М., 1895-1915.

¹⁰⁴ Вечернее время, СПб, 1911-1915; Киевлянин, Киев, 1892-1915; Новое время, СПб, 1892-1915; Русь, М., 1885; Санкт-Петербургские ведомости, СПб, 1892-1915.

¹⁰⁵ Земщина, СПб., 1909-1915; Московские ведомости, М., 1892-1915; Русское знамя, СПб., 1906-1915.

¹⁰⁶ Виттова пляска, СПб., 1905; Гурьевская каша Виттовой пляски, СПб., 1906; Русская Виттова пляска, СПб., 1906.

¹⁰⁷ Витте С. Ю. По поводу национализма: Национальная экономия и Фридрих Лист. – СПб., 1912; Он же. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. – СПб., 1910.; Он же. Записка по крестьянскому делу. – СПб. 1904; Он же. Самодержавие и земство: конфиденциальная записка министра финансов С.Ю. Витте (1899). – Штутгарт, 1903; Он же. По поводу непреложности законов государственной жизни. – СПб. 1914.; Он же. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 годах. – СПб., 1912; Он же. Вынужденные разъяснения по поводу отчета Ген.-Ад. Куропаткина о войне с Японией. – М., 1911.

¹⁰⁸ Фадеев Р.А. Письма о современном состоянии России. 11 апр. 1879 – 6 апреля 1880. – СПб, 1882.

Научная новизна исследования. Впервые в концептуальной оптике перформативного поворота проанализированы репрезентации образов властных институтов и политических элит Российской империи рубежа XIX – XX вв. в интеллектуальном наследии С.Ю. Витте. В терминологии перформативного поворота представлены версии причин и проявлений парадоксальности монархического дискурса и политических практик российской власти. Исследованы персонифицированные образы императоров Александра III и Николая II. Проанализирована деятельность «старых» (существовавших до 1905 г.) и «новых» (появившихся в результате реформ 1905-1906 г.) властных институтов в повседневных политических практиках. Сделаны выводы о способах конструирования С.Ю. Витте собственного образа государственного деятеля в публичном политическом пространстве, выявлены факторы, обусловившие изменения в стратегии и способах саморепрезентации сановника.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Авторитетный дискурс российской монархии был представлен образом трансцендентного самодержавного монарха (правителя, власть которому дарована свыше и не поддается юридическому определению). Сохранение и трансляция титула «самодержец» в пространстве публичной политической коммуникации имело предельно важное символическое значение для института российской монархии.

2. Нарратив о трансцендентном неограниченном благородном самодержавном правителе являлся фундаментом сценария власти независимо от личностных качеств царствующего императора и не утратил своей актуальности после преобразований 1905-1906 гг. Когда на престоле оказывался монарх, чьи личностные качества и персонифицированный образ

¹⁰⁹ Шарапов С.Ф. Бумажный рубль (его теория и практика). – СПб., 1895.

¹¹⁰ Внутренняя политика // Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. – М., 1898.

¹¹¹ Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906. – СПб., 1907.

¹¹² Dillon E. The Ellipse of Russia. – N.Y., 1918.

вступали в противоречие с нарративом о трансцендентном монархе, обнаруживалась парадоксальность авторитетного дискурса. «Форма» авторитетного дискурса продолжала транслироваться, однако «содержание» усложнялось, отражая противоречивый политический порядок.

3. До преобразований 1905-1906 гг. характерной чертой российского политического пространства было отсутствие единого коллегиального органа, который бы координировал деятельность высших сановников. Пока форма и содержание авторитетного дискурса не вступали в противоречие друг с другом, в качестве института, в некоторой степени координирующего деятельность высших сановников, выступала непосредственно фигура императора (однако в повседневных политических практиках это удавалось реализовать не всегда). Были широко распространены полу-институциональные практики принятия политических решений, подразумевавшие использование «лазеек» и «обходных маневров», к подобным практикам был вынужден обращаться и сам император.

4. В реформах 1905-1906 г., результатом которых стало «разумное ограничение самодержавия», подразумевавшее создание новых политических институтов и появление представительства, был шанс восстановить соответствие между «формой» и «содержанием» авторитетного дискурса. Новые властные институты должны были взять на себя небольшую часть функций самодержца, однако самодержавие оставалось незыблемым – основы монархического строя не затрагивались. Шанс был упущен.

5. С.Ю. Витте, будучи активным государственным деятелем, предпринимал значительные усилия для того, чтобы сформировать собственную положительную репутацию в общественном мнении, равно как и для того, чтобы «репутация работала на него». Вплоть до отставки с поста министра финансов ему удавалось быть «творцом» собственного персонифицированного образа. В условиях отсутствия единого кабинета у него получалось проводить экономическую политику, отвечающую его интересам.

6. С.Ю. Витте видел себя первым министром при самодержавном монархе и считал, что он сможет претворить в жизнь преобразования 17 октября, не выходя за рамки «просвещенного самодержавия» и оставив практически в неизменном виде существовавшую политическую форму (самодержавие). Скорую отставку С.Ю. Витте с должности премьера можно объяснить совокупностью неблагоприятных факторов: недоверием императора, продолжавшего оставаться центром политической системы; неоднозначной репутацией в публичном политическом пространстве; парадоксальностью политических практик, допускавших «самостоятельную» политическую линию отдельных министров, несмотря на существование объединенного кабинета.

Практическая значимость исследования. Положения диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблематике образов власти и истории Российской империи рубежа XIX – XX вв., а также для преподавания учебных и специальных курсов по истории России, истории реформ и контрреформ, истории государственного управления, написания учебников, учебно-методических пособий и других материалов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре истории и археологии историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета. Апробация промежуточных результатов диссертационного исследования была представлена на семи международных научных конференциях в 2019-2021 г. (в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Иркутске и Череповце). Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК, в том числе 1 публикация в журнале, входящем в международные базы цитирования Scopus и Web of Science.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обоснованы актуальность исследования, степень изученности проблемы; определены объект, предмет, цель, задачи исследования; хронологические и территориальные рамки; теоретико-методологическая основа; дана характеристика используемых источников; раскрыта теоретическая и практическая значимость; основные положения, выносимые на защиту; структура работы.

В первой главе «**Образы российской монархии в восприятии С.Ю. Витте**» проанализированы институциональные и персонифицированные образы Российской монархии в интеллектуальном наследии С.Ю. Витте.

В первом параграфе «*Институциональные образы российской монархии*» рассматривается восприятие С.Ю. Витте самодержавной монархии как политического института, подробно анализируются монархические убеждения сановника. При помощи инструментария междисциплинарной оптики перформативного поворота выявляются внутренние парадоксы и несоответствия на уровне монархического дискурса и политических практик российского самодержавия.

Институту российской монархии принадлежала доминирующая роль в политической жизни империи. Авторитетный дискурс Российской империи был представлен репрезентацией образов монархии (сценарием власти). В центре российской политической системы находился чрезмерно персонифицированный институт монархии. После вступления на престол каждого нового правителя, авторитетный дискурс незначительно корректировался и видоизменялся с учетом личностных особенностей правителя. Однако фундаментом сценария власти, независимо от персонифицированных качеств царствующего монарха, являлся нарратив о трансцендентном неограниченном благородном самодержавном императоре

(правителе, власть которому дарована свыше и не поддается юридическому определению). В политической культуре Российской империи титул «самодержец» являлся харизматичным словом, наделявшим правителя аурой трансцендентности [согласно авторскому подходу Р. Уортмана, «харизматичные слова» являлись важной опорой для властных репрезентаций, поскольку наделяли монархов аурой трансцендентности и несли харизму носителей власти за границы непосредственного присутствия государства¹¹³].

Противоречия в монархическом дискурсе и политических практиках проявляются тогда, когда личностные качества царствующего монарха вступают в конфликт с нарративом о трансцендентном монархе. Когда монархом становится «несоответствующий неограниченный самодержец» внешняя «форма» и внутреннее «содержание» авторитетного дискурса вступают в противоречие – происходит процесс институциональной трансформации монархического дискурса.

На страницах мемуаров С.Ю. Витте высказывал точку зрения о том, что «внутренняя сила» института монархии воплощается в трансцендентном образе самодержца. Сохранение и дальнейшее использование титула «самодержец» после реформ 1905 г., породивших сложный и противоречивый политический порядок, имело важнейшее символическое значение для политической культуры имперской России. Употребление эпитета «самодержавный» после 1905 г. было необходимо для трансляции образа трансцендентного монарха, а также для сохранения неразрывной связи с прошлым. С.Ю. Витте, будучи одним из «архитекторов» нового политического порядка, придерживался точки зрения о необходимости проведения реформ «сверху», по инициативе императора, однако данные преобразования не должны были затрагивать основ самодержавного политического строя.

¹¹³ Wortman R. The Power of Language and Rhetoric in Russian Political History: Charismatic Words from the 18th to the 21st Centuries. – London, 2018. – P. 2-3.

Вместе с сохранением титула «самодержец» форма авторитетного дискурса осталась неизменной. Институциональный дизайн российской монархии не претерпел существенной трансформации.

Во втором параграфе *«Персонифицированные образы российской монархии»* анализируются образы Александра III и Николая II в мемуарах и эго-документах Витте, даются характеристики взаимоотношениям сановника с императорами, делаются выводы о роли персонификаций в проявлениях парадоксальности авторитетного дискурса. Персонификации российского самодержавия на протяжении длительного времени была характерной чертой политической культуры России: центральной фигурой российской политической системы был непосредственно монарх.

Мемуары С.Ю. Витте и многочисленные свидетельства современников подтверждают общеизвестные сведения о достаточно теплых отношениях между Витте и императором Александром III и о том, что сановник обязан своей успешной карьерой госслужащего именно Александру III, вовремя разглядевшему таланты и способности С.Ю. Витте.

На страницах *«Воспоминаний»* можно увидеть колоритные описания внешнего облика и персонифицированных качеств монарха. Репутация «царя-миротворца» и самодержца, который «внушает всем страх», были достаточно яркими отдельными компонентами персонифицированного образа Александра III, имевшими широкое распространение в публичном политическом пространстве. Эти компоненты персонифицированного образа монарха не только не вступали в противоречие с нарративом о трансцендентном неограниченном благородном самодержавном правителе, но и усиливали его. На страницах *«Воспоминаний»* С.Ю. Витте неоднократно высказывал точку зрения, что во время царствования Александра III социально-экономическая и геополитическая обстановка требовала сохранения режима неограниченного самодержавия, сам император был «по натуре самодержец» и мог поддержать и сохранить исторически сложившееся в России неограниченное самодержавие.

Парадоксальность монархического дискурса ярко проявилась во времена царствования последнего монарха Дома Романовых. Несмотря на то, что социально-экономическая и геополитическая обстановка была не менее напряженной, чем в предыдущее царствование, попытки нового императора придерживаться политической линии, проводимой его отцом не были успешными. Персонифицированные образы Александра III и Николая II, транслируемые в публичном политическом пространстве, существенно отличались друг от друга. Характер и личностные качества Николая II не позволили ему соответствовать образу «неограниченного благородного самодержавного монарха» и в полной мере проводить политику неограниченного самодержавия.

Анализируя образы Николая II в мемуарах С.Ю. Витте, необходимо акцентировать внимание на крайне непростых отношениях, которые были у монарха и сановника. О нерасположении императора к министру финансов было хорошо известно современникам (о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания и публицистика). Те качества С.Ю. Витте, за которые его ценил Александр III, вызывали негативную реакцию у Николая II. Свое пребывание в должности министра финансов в течение более чем восьми лет после смерти Александра III и проведение ключевых экономических преобразований С.Ю. Витте объяснял тем, что молодой император верил не столько самому чиновнику, сколько тому «полнейшему доверию», которое испытывал к сановнику его покойный отец. По версии С.Ю. Витте, он был в немилости у императора, поскольку государь недолюбливал и не переносил людей, «представлявших собой определенную личность», в чем являлся полной противоположностью его отца.

Такие персонифицированные характеристики как «безвольность», «двуличность», «непредсказуемость» и «женский характер» государя не соответствовали нарративу о трансцендентном неограниченном благородном самодержавном монархе: «форма» и «содержание» авторитетного дискурса вступили в противоречие друг с другом.

В «Воспоминаниях» С.Ю. Витте констатировал, что император Николай II не мог быть истинным благородным самодержавным правителем. По мнению мемуариста, когда на престоле находится «несоответствующий неограниченный правитель», его страна подвергается «самым ужасным испытаниям». К «несоответствующим» правителям сановник причислял царствующего монарха. В восприятии С.Ю. Витте император являлся «несоответствующим неограниченным правителем», который «многолетними губительными действиями расшатал государство», а его политика представляла собой «качание на политических качелях».

Во второй главе «**Образы властных институтов в интеллектуальном наследии С.Ю. Витте**» проанализированы образы «старых» (существовавших до 1905 г.) и «новых» (возникших в результате преобразований 1905 г.) политических институтов, определена роль данных институтов в политической жизни Российской империи. Анализ деятельности политических институтов, механизмов и практик принятия управленческих решений позволил выявить алгоритмы политического поведения и деконструировать отдельные политические мифы.

Первый параграф «*Институты власти до 1905 г.: Государственный совет, министерства, Комитет министров*» посвящен анализу образов «старых» политических институтов. Рассматривая репрезентации образов властных институтов, функционировавших в Российской империи до преобразований 1905 г., можно сделать выводы об определенной парадоксальности политических практик Российской империи. До подписания манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» в России отсутствовал единый коллегиальный орган, который мог бы координировать деятельность высших сановников. Существовавшие политические институты не обладали необходимым объемом полномочий, позволявшим проводить какую-либо единую политическую линию.

Министерства выступали в качестве экспертных центров в своей отрасли. Поскольку политика отдельных министерств в отсутствие

коллегиального органа не складывалась в единую общегосударственную политическую линию, отдельные влиятельные министерства (включая министерство финансов во главе с С.Ю. Витте) стремились реализовывать собственную политическую линию, что неизбежно приводило к разногласиям с другими министерствами. Находясь в должности министра финансов, Витте был одним из наиболее влиятельных сановников и нередко вмешивался в деятельность других министерств (например, министерства иностранных дел по вопросу политики России на Дальнем Востоке). Именно разногласия между министерствами стали причиной для отставки Витте с поста министра финансов.

Государственный совет как высший законосовещательный орган не был сообществом единомышленников. Во времена царствования Александра III в Государственном совете доминировали либеральные тенденции, поскольку почти все члены совета были назначены в предшествующее царствование. Либеральные бюрократы – члены Государственного совета не испытывали симпатии к новому курсу Александра III, что создавало определенные трудности при принятии отдельных управленческих решений. Если какой-либо законопроект не удавалось провести через Государственный совет, приходилось пользоваться «обходными маневрами» (подразумевавшими проведение законопроекта через Комитет министров, особые совещания, различные комиссии или всеподданнейшим докладом), т.к. само законодательство Российской империи предусматривало отдельные механизмы и «лазейки» для принятия непопулярных управленческих решений. Искусные в создании политических интриг опытные сановники (включая С.Ю. Витте) умело использовали «обходные маневры» в собственных интересах. В определенной мере к «обходным маневрам» для претворения в жизнь политических решений был вынужден обращаться и сам император. Во время своей активной государственной деятельности С.Ю. Витте неоднократно пользовался привычным алгоритмом политического поведения и обращался к «обходным маневрам», с их

помощью были претворены в жизнь наиболее известные и масштабные мероприятия – постройка Великого Сибирского пути, золотовалютная реформа и питейная монополия.

Комитет министров формально являлся высшим совещательным органом Российской империи, однако объединенным кабинетом, способным в какой-то степени регулировать политические решения отдельных министров, он не был. На практике он был маловлиятельным институтом, не подразумевавшим значительной роли при принятии важнейших государственных решений, в которую попадала «масса административного хлама» – мелких текущих дел. Кроме того, Комитет министров часто сталкивался с законопроектами, которые попадали в него путем «обходного маневра», поскольку встретили или могли встретить «систематическое и упорное» сопротивление в Государственном совете. Для активных и инициативных чиновников (каким, безусловно, являлся С.Ю. Витте в 1903 г.) должность председателя Комитета министров не была привлекательной. С.Ю. Витте воспринимал свое формально «почетное назначение» как политическое поражение (в мемуарах он оценивал должность председателя Комитета министров как «бездеятельное положение»), не теряя надежды вернуть «реальную власть» в собственные руки. Несмотря на то, что государственный деятель, будучи министром финансов, очень активно пользовался «обходными маневрами» при принятии определенных управленческих решений; будучи во главе Комитета министров, он стремился «уклониться от подобных “рогатых” дел» и передавал их по назначению в Государственный совет или предоставлял министрам для утверждения их всеподданнейшими докладами.

Второй параграф *«Властные институты после октября 1905 г.: Совет министров, Государственная дума и политические партии»* посвящен детальному анализу образов «новых» институтов в политической жизни пореформенной России. Сделаны выводы о парадоксальности политических практик нового политического порядка, возникшего в результате

преобразований 1905 г. По мнению С.Ю. Витте, в масштабных реформах, результатом которых стало появление новых политических институтов, был шанс на восстановление политической стабильности.

Конструируя институциональный образ Совета министров периода «своего премьерства», С.Ю. Витте акцентировал внимание на том, что все важнейшие государственные акты, которые определяли основы государственного строя нач. 1910-х гг., были выработаны во время его премьерства и при его непосредственном участии. Несмотря на крайне непростые революционные условия, с которыми пришлось столкнуться его кабинету. Основными задачами и, одновременно, заслугами своего кабинета он выделял «устройство правового порядка» и «водворение в жизнь элементов гражданской свободы». Репрезентируя образ правительства времен премьерства П.А. Столыпина, мемуарист осуждал карательно-репрессивную политику и обвинял своего преемника в нарушении законов, полицейском произволе и отходе от принципов, провозглашенных Манифестом 17 октября.

Автор «Воспоминаний» называл Государственную думу «первой законодательной инстанцией». По мнению мемуариста, встреча монарха с представителями народа во время открытия первой Государственной думы «представляла собой исторический акт». Отставной реформатор настаивал на том, что в его премьерство «в отношении к будущей Государственной думе заботой правительства должно быть поддержание ее престижа, доверие к ее работам и обеспечение подобающего сему учреждению значения». Роспуск II Государственной думы и издание нового выборного закона 3 июня 1907 г. Витте назвал «государственным переворотом» и отмечал, что новый закон о выборах «исключил из Думы народный голос, т.е. голос масс и их представителей, а дал голос только сильным и послушным. Думу III созыва мемуарист охарактеризовал как «стольпино-послушную», поскольку П.А. Столыпин, по мнению мемуариста, обратил Думу в «свой департамент».

На страницах «Воспоминаний» представлены яркие образы российских политических партий. С.Ю. Витте определял правых монархистов своими

«политическими врагами». Мемуарист обвинял «черносотенную шайку» в том, что они «под видом защиты самодержавия государя и русских начал, исключительно преследуют свои личные выгоды». По его мнению, правые монархисты совершают «гадкие дела» из корысти и подлости. С.Ю. Витте называл их приемы лживыми и кровожадными. Отставной сановник неоднократно акцентировал внимание на покровительстве, которое оказывала правым монархистам царская семья, в особенности – императрица Александра Федоровна и великий князь Николай Николаевич.

Давал оценку либеральным политическим силам автор «Воспоминаний» также без особого пиетета. Партию «Союз 17 октября» отставной реформатор называл «кучкой преимущественно “услужников”, самозванно именующихся партией 17 октября» и «ложно называемой партией 17 октября (в сущности, партией июньских прихвостней)». С.Ю. Витте настаивал, что партия кадетов считала идеальной формой государственного правления «республику с наследственным президентом». По его мнению, за то, что 17 октября «вместо нормально действующей конституции дало только революцию», вина падала на конституционно-демократическую партию и «ее вождей».

В третьей главе **«Авторефлексия публичного политика»** проанализированы образы С.Ю. Витте в публичном политическом пространстве, изучен процесс конструирования Витте собственных образов государственного деятеля в публичном политическом пространстве; показано как изменялись как социально-политические, экономические конъюнктуры, ипостась, и репутация самого Сергея Юльевича в большой политике, за более чем пятнадцатилетний период пребывания в высших эшелонах власти.

Первый параграф *«Идентичность Витте в “допремьерский” период»* посвящен образам С.Ю. Витте – министра финансов и председателя Комитета министров. На страницах «Воспоминаний» автор позиционировал себя как государственного деятеля, которому не было равных по масштабу личности и управленческим талантам. Витте-мемуарист высоко оценивал

собственную работу на посту главы финансового ведомства и конструировал образ успешного, влиятельного сановника, под чьим руководством осуществлялись важнейшие мероприятия, направленные на укрепление финансового благосостояния Российской империи и принимались ключевые политические решения.

С.Ю. Витте осознавал значимость общественного мнения и боролся за собственную положительную репутацию в публичном политическом пространстве разными методами. Министр финансов использовал политические интриги и «подкуп», обвинял критиков в некомпетентности и отстаивал свои убеждения всеми доступными для него способами, в том числе дискредитировал образы своих политических оппонентов (например, фраза про «маленькую победоносную войну» благодаря С.Ю. Витте стала самым узнаваемым компонентом образа В.К. Плеве в публичном политическом пространстве).

Со страниц мемуаров отставной сановник убедительно доказывал полезность проводимых им мероприятий. Он акцентировал внимание на исключительной пользе широкого привлечения иностранных капиталов для российской экономики и критиковал противников, обвиняя их в некомпетентности. Аналогичным образом он доказывал полезность и исключительно благие намерения проведения питейной монополии и золотовалютной реформы.

Проводя собственную экономическую политику в условиях отсутствия единого коллегиального органа, координировавшего деятельность высших сановников в дезорганизованном политическом процессе Российской империи, С.Ю. Витте стремился проводить политику, отвечающую только его интересам. Для претворения в жизнь отдельных экономических преобразований искусный в создании политических интриг сановник умело использовал все доступные для него средства, включая «лазейки» и «обходные маневры».

В событиях, связанных с его отставкой с должности главы финансового ведомства можно увидеть определенную парадоксальность политических практик Российской империи. В мемуарах С.Ю. Витте интерпретировал причины, по которым он был вынужден оставить пост министра финансов как разногласия по вопросам дальневосточной политики, и презентовал свою отставку как результат интриги против него. Анализируя точку зрения С.Ю. Витте по вопросу об оставлении им поста главы финансового ведомства, можно сделать вывод о парадоксальности политических практик пореформенной России. Вопросы внешней политики не входят в прямую компетенцию министра финансов, т.е. причиной отставки стали вопросы, выходящие за границы компетенции министерства финансов.

Второй параграф «*“Самопроизводство” образов Витте – “преьера” и “отставного сановника”*» посвящен образам С.Ю. Витте, циркулировавшим в публичном политическом пространстве после октября 1905 г. На момент своего «триумфального возвращения» к реальной власти в 1905 г. С.Ю. Витте был очень опытным политиком. Однако репутация сановника – «властолюбца» и «хамелеона» – была широко распространена в общественном мнении пореформенной России (что отмечали многие современники С.Ю. Витте и журналисты). Со страниц мемуаров он пытался «отрешиться» от этих характеристик. Через виктимизированный нарратив «травли» и «смуты» С.Ю. Витте на страницах «Воспоминаний» конструировал собственный образ председателя Совета министров как «объекта всеобщей травли».

Период нахождения С.Ю. Витте в должности председателя Совета министров (1905-1906 гг.) сопровождался масштабной трансформацией российской политической системы: в России впервые появилось объединенное правительство и парламент, была легализована деятельность политических партий. Перед премьером стояла невероятно сложная задача – обустроить новый политический порядок так, чтобы представительство было важным элементом обновленного монархического режима. Мемуарист

неоднократно подчеркивал, что был лишен возможности сформировать Кабинет министров, сочувствующий преобразованиям 17 октября 1905 г.: он конструировал собственный образ премьера, сравнивая свое положение с ролью «соломенного чучела на огороде», которую «не считал возможным играть».

На страницах «Воспоминаний» С.Ю. Витте презентовал отставку с должности председателя Совета министров как добровольное, обдуманное и единственно верное в сложившейся ситуации решение, т.к. стремился опровергнуть столь часто встречающуюся в периодических изданиях версию отставки как «бегство сановника с тонущего корабля». После отставки С.Ю. Витте продолжал бороться за собственную положительную репутацию в общественном мнении, однако теперь он конструировал свой положительный образ и акцентировал внимание на правильности принятия тех или иных управленческих решений в прошлом и стремился опровергнуть отдельные, распространенные в общественном мнении компоненты его репутации.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Институт монархии был безусловным центром всей политической системы России позднеимперского периода. Главной фигурой крайне персонифицированного института монархии являлся сильный, благородный самодержавный правитель, а его притязания на власть обосновывались трансцендентными мотивами. В таинстве наследования престола воплощалось божественное происхождение царской власти. С началом нового царствования авторитетный дискурс подвергался незначительным корректировкам, учитывая личностные качества самодержца. Однако фундаментом сценария власти, независимо от персональных качеств правителя, продолжал оставаться трансцендентный образ неограниченного благородного самодержавного монарха.

Парадоксальность российского самодержавия на уровне дискурса проявлялась в несоответствии между его «формой» и «содержанием». «Форма» авторитетного дискурса сохранялась практически в неизменном

виде вплоть до падения монархии. Крайне важное символическое значение для сохранения и трансляции в публичном политическом пространстве «формы» авторитетного дискурса имело использование харизматичного слова – титула «самодержец». Использование данного титула после 1905 г., символизировало отказ от разрыва с прошлым и позволяло поддерживать миф о трансцендентном характере власти в России. Авторитетный дискурс, несмотря на преобразования 1905-1906 гг., продолжил существовать в той форме, в какой он существовал в предшествующие столетия.

Несмотря на сохранение «формы», «содержание» дискурса претерпевало существенные изменения. «Форма» и «содержание» перестают соответствовать друг другу, когда на престол вступает правитель, чьи личностные качества и персонифицированный образ вступают в противоречие с нарративом о трансцендентном образе неограниченного самодержавного монарха. В авторской терминологии С.Ю. Витте, такой правитель «не наделен благородным набором качеств» и поэтому ему трудно соответствовать образу благородного самодержавного монарха.

Несоответствия между «формой» и «содержанием» авторитетного дискурса стали очевидными как для политических акторов, так и для общественного мнения во время Первой русской революции и масштабных политических преобразований. В преобразованиях государственного строя 1905-1906 гг. С.Ю. Витте видел шанс на восстановление политической стабильности. Он полагал, что поскольку на престоле находится правитель, который «губительными действиями расшатал самодержавие», иного выхода, кроме как ограничения самодержавия нет. Под «ограничением самодержавия» он понимал проведение политической линии «в духе преобразований 17 октября». Т.е. предполагал следующий политический порядок: новые властные институты берут на себя небольшую часть функций самодержца, при этом, самодержавие остается незыблемым – основы самодержавного строя не затрагиваются.

Благодаря преобразованиям 1905-1906 гг. политическая система Российской империи существенным образом трансформировалась и усложнилась. В политических реформах, результатом которых стало создание новых институтов и появление представительства, С.Ю. Витте видел исторический шанс. Поскольку Российская империя на протяжении многих веков управлялась самодержавным государем, то переход к новому политическому строю и новым политическим реалиям должен происходить постепенно. Чтобы переход происходил постепенно, необходима фигура сановника, готового быть «первым министром» при «самодержавном» государе.

Роль «первого министра» прельщала С.Ю. Витте: он видел себя первым министром при самодержавном монархе и считал, что сможет претворить в жизнь преобразования 17 октября, не выходя за рамки «просвещенного самодержавия» и оставив практически в неизменном виде существовавшую политическую форму (самодержавие). Ожидания сановника, что умеренные политические реформы остановят революцию и принесут успокоение, а подданные воспримут дарованные монархом преобразования с благодарностью, не оправдались. Он был крайне разочарован, что далеко не все его преобразования на посту премьера ему удалось воплотить в жизнь и вместо «всемирной любви» он получил травлю и смуту.

Интеллектуальное наследие С.Ю. Витте – ценный источник по изучению образов власти рубежа XIX – XX вв. Нельзя согласиться с А.А. Лопухиным, утверждавшим, что «как в своей государственной деятельности, так и в своих воспоминаниях Витте выступает без единой руководящей государственной идеи»¹¹⁴. Государственный деятель и автор «Воспоминаний», будучи воспитанным в монархических традициях, со страниц мемуаров и других печатных работ демонстрировал безусловную приверженность монархическим убеждениям, отставной сановник позиционировал себя как истинного патриота, не принадлежавшего ни к одному политическому лагерю, любившего Россию, всю жизнь служившего на благо Отечества.

¹¹⁴ Лопухин А.А. Указ. соч. – С. 4-5.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Веревкина И.Н. Правые в оптике репрезентаций С. Ю. Витте / И.Н. Веревкина // Вестник Пермского университета. История. – 2022. – № 3(58). – С. 115-124 (1 п.л., **Web of Science, Scopus**).

2. Веревкина И.Н. «Неуправляемая империя» vs «соломенное чучело на огороде» (конструирование образа С.Ю. Витте на страницах «Воспоминаний») / И.Н. Веревкина // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 163. – Кн. 6. – С. 61-70 (0,75 п.л.).

3. Веревкина И.Н. Трансформация самодержавия в Российской империи в начале XX в.: Взгляд С.Ю. Витте / И.Н. Веревкина, К.И. Шнейдер // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 926-965 (1,4 п.л./0,7 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Веревкина И. Н. Самоидентичность публичного политика в оптике мемуарной рефлексии: кейс С.Ю. Витте / И.Н. Веревкина // Феномен идентичности: философские и исторические аспекты: мат-лы Всерос. (с междунар. участием) междисциплин. науч.-теор. семинара (Череповец, 1–2 июля 2021 г.): Сб. науч. работ / отв. ред. О.Ю. Солодянкина. Череповец: ЧГУ, 2021. – С. 30-36 (0,3 п.л.).

5. Веревкина И. Н. Взгляд С.Ю. Витте на процесс трансформации российского самодержавия / И.Н. Веревкина // Трансформация реальности: стратегии и практики: 5-й молодежный конвент УрФУ: мат-лы междунар. конф. 25-27 марта 2021 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 734-736 (0,1 п.л.).

6. Веревкина И.Н. Эволюция «авторитетного дискурса» как пример коммуникативной практики в мемуарах С.Ю. Витте / И.Н. Веревкина // Будущее нашего прошлого-5: История как коммуникативный проект: мат-лы междунар. науч. конф. 14 ноября 2019 г. – М.: РГГУ, 2019. – С. 106-113 (0,3 п.л.).

7. Вережкина И. Н. «Премьерство С. Ю. Витте» в оптике «перформативного поворота» (по материалам «Воспоминаний» С. Ю. Витте) / И.Н. Вережкина // Сб. мат-лов IV студенч. конф. НИУ ВШЭ. – Санкт-Петербург, 26-27 апреля 2019 г. – Иваново: ЛИСТОС, 2020. – С. 60-64 (0,3 п.л.).

8. Вережкина И. Н. «Премьерство С.Ю. Витте» vs «перформативный поворот» (по материалам «Воспоминаний» С.Ю. Витте) / И.Н. Вережкина // Мат-лы конф. «Ломоносов-2019». [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15777/92225_uid278128_report.pdf (дата обращения: 05.03.2023) (0,1 п.л.).

9. Вережкина И. Н. Образы монархии в мемуарах С.Ю. Витте и «перформативный поворот» / И.Н. Вережкина // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: 3-й молодежный конвент: мат-лы междунар. студ. конф. 14-16 марта 2019 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 180-182 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 12.10.2023. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 1,98. Тираж 100 экз. Заказ 122

Отпечатано в полиграфическом отделе ПГНИУ
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел./факс: (342) 239 65 47